"Это они идут с нами на этот раз?" В глазах Янь Чжаогэ мелькнул огонек.

"Верно." Гао Хань объяснил: "Странствующий монах Хуэй Ань - эксперт, сравнимый с нашим даосизмом Великого Виртуального Бессмертного царства. На поле боя, окружающем его, есть и другие эксперты Западных Чистых Земель и Расы Демонов. Раз уж мы решили действовать, нужно заранее подготовиться".

Янь Чжаогэ кивнул: "То, что ты сказал, верно. Только, позвольте узнать, откуда вы набрали такого помощника?"

Гао Хань улыбнулся и ответил: "У старого старца из Божественного Дворца Небесного Двора, его ученика и еще одного старца, который был известен еще до Великой Катастрофы и сумел выжить до сих пор".

"Расскажите мне больше", - сказал Янь Чжаогэ.

"Четыре генерала Великих Мудрецов Небесного Двора Божественного Дворца Духовных Облаков. Я уверен, что вы и ваша жена уже слышали об этом, верно?" - спросил Гао Хань.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн посмотрели друг на друга и кивнули в унисон: "В Древнюю эпоху группа иностранных экспертов-бродяг, называвших себя Четырьмя Мудрецами Острова Девяти Драконов, пришла на помощь Секте Прайм Клир Северинг. В конце концов, все они прошли через испытания и стали посвящёнными богами. После вступления в Божественный Дворец Небесного Двора они были назначены четырьмя генералами-мудрецами Дворца Духовных Облаков и стали охранять дворец."

"Если это так, то он должен быть Ли Синба?" - мимолетно подумал Янь Чжаогэ.

Среди четырех мудрецов острова Девяти Драконов Ли Синба прошел через испытания и стал богом-инвестором только благодаря Му Чжа, нынешнему странствующему монаху Хуэй Аню.

"Действительно, это старик Ли, Ли Синба". Гао Хань улыбнулся. Он кивнул и ответил: "Все остальные трое погибли во время Великого бедствия, и только старик Ли дожил до наших дней. Он уединился на окраине пустоты и больше не беспокоился о делах смертных.

Если бы не Странствующий Монах Хуэй Ань, пришедший из Западных Чистых Земель, я, возможно, даже не смог бы убедить его выйти".

Другой человек, который пришел вместе с ним - Гун Суньхуэй, был учеником, которого он принял после Великого бедствия.

Янь Чжаогэ спросил: "Этот человек не из Божественного Дворца Небесного Двора?".

"Верно. Его зовут Даос Багрового Тумана, и до Великой Катастрофы он был иностранным бродягой. После того, как он избежал Великой Катастрофы, он также уединился в безграничных окраинах пустоты. Он старый знакомый старика Ли, и в этот раз он пришел сюда, чтобы помочь своему другу".

Поскольку оба они были иностранными бродягами, отношения Ли Синба и даоса Багрового Тумана считались приличными, и они часто общались друг с другом.

Янь Чжаогэ потрогал подбородок: "Этот человек не из нашей Линии Трех Ясностей, верно? Неважно. Теперь каждый может считаться приверженцем ортодоксального даосизма".

До появления Неизмеримого Небесного Владыки и еретиков Бессмертного Двора, ортодоксальная Линия Трех Ясновидцев была строгим наследием. Их происхождение можно было проследить до родословной Великих Мастеров Трех Ясностей.

Без разрешения мастера секты создание ответвлений от указанной секты привело бы к тому, что эти секты превратились бы в секты-аутсайдеры.

Или же, если секта унаследовала распространение буддизма Великим Ясным Владыкой Дао и Добродетели, то такая секта будет включена в родословную Великого Ясного Владыки.

Однако, даже несмотря на это, линии Даосизма и разветвленные линии Трех Ясностей все еще были разделены очень четко.

Так, например, строго говоря, родословная южной территории Пылающего Неба - Ритуальной Горы Феникса на склоне Вутун и родословная северной территории Глубокого Неба - Облачного Павильона на горе Глубокого Остатка - считались не законными родословными, а разветвленными родословными Трех Ясных.

Филиальные линии не обязательно были слабее законных линий.

В прошлом, в эпоху до Великого бедствия, боевые искусства процветали. Многие виды разветвленных сект также процветали.

Конечно, они не могли сравниться с такими существами, как Дворец Нефритовой Иллюзии, Дворец Тушита и Дворец Вращающегося Нефрита.

Янь Чжаогэ больше беспокоился о всех высших боевых искусствах, которым обучали в Бессмертном дворе. Ведь большинство из них происходило из процветающих Трех Ясных разветвленных родов.

После Великого бедствия ветви Трех Ясных, которые еще не были уничтожены, могли быть поглощены еретиками, что сделало эти высшие боевые искусства первоначальной основой Бессмертного Двора.

В то время как некоторые присоединились к Бессмертному Двору, другие отдалились от него. Затем эти Три Ясные Ветви были поглощены Императором Долголетия Южной Крайности, Императором Северной Звезды или Божественной Матерью Неизменности, что позволило им присоединиться к Миру За Мирами и Вращающимся Нефритовым Небесам.

Однако некоторые решили остаться бродягами и уединиться от мира. Даос Багрового Тумана был примером таких людей.

Неважно, был ли это Ли Синба или он сам, оба они уединились на безбрежных окраинах пустоты и воздерживались от контактов с внешним миром.

Как бы ни были сильны еретики Бессмертного Двора, в каком бы состоянии ни находился ортодоксальный даосизм, они, скорее всего, даже не стали бы беспокоиться и участвовать в подобных делах. Они лишь надеялись, что их не коснутся подобные неприятности.

В несрочных обстоятельствах Бессмертный Суд не тратил слишком много усилий на то, чтобы беспокоить этих, казалось бы, безобидных существ.

В конце концов, было слишком сложно найти того, кто годами жил на бескрайних окраинах пустоты.

"Строго говоря, Ли Синба тоже не принадлежит к роду Секты Предельной Ясности.

В прошлом он просто слушал учение Секты Северинга и просто поддерживал с ними некоторые отношения. После того, как он покинул Божественный Дворец Небесного Двора и перестал быть Богом Инвеституры, он сразу же уединился и отстранился от мира", - с улыбкой сказал Янь Чжаогэ.

Гао Хань улыбнулся, как весенний ветерок: "Как ты и сказал, хотя изначально он не считался таковым, теперь его можно отнести к людям одного пути."

"Действительно." Улыбка Янь Чжаогэ также сияла, как солнечный свет.

Если бы произошла большая стычка с Странствующим Монахом Хуэй Анем, то Выращенное Божество Самантабхадра или Выращенное Божество Сострадания могли бы явиться, чтобы отомстить. Если они все еще заботились о своих старых отношениях, старик Ли - Ли Синба, естественно, стал бы щитом...

"Чжаогэ, обе твои улыбки похожи друг на друга". Фэн Юншэн тайно послал голосовую передачу Янь Чжаогэ.

Выражение лица Янь Чжаогэ оставалось невозмутимым. Он ответил: "У меня сильное желание дать этому человеку большой палец вверх. Я просто в шоке, как он смог найти такого замечательного помощника, как Ли Синба".

"Если оставить в стороне обиды Ли Синба и странствующего монаха Хуэй Аня, то такой бродячий бессмертный, как даос Багровый Туман, всегда уединялся на бескрайних окраинах пустоты. Он не числится ни в одном населенном пункте, не владеет никакими сокровищами и ресурсами. Хотя ему было трудно продвигаться вперед, в большинстве случаев он просто избегал внимания еретиков. Почему он вдруг решил присоединиться к действиям в этот раз?" - спросил Фэн Юншэн, - "Только ради помощи Ли Синьба?".

Янь Чжаогэ немного подумал и ответил: "Он должен стремиться к Священной Воде Трех Блесков".

Пока он говорил, издалека блеснуло сияние.

"Мы здесь". Гао Хань улыбнулся и пошел вперед первым.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн пошли вперед вместе.

Когда они приблизились к сиянию, перед ними промелькнули три потока света, и перед ними стояли три человека.

Человек, стоявший во главе, носил золотую корону и был одет в светло-желтый даосский халат. Его лицо было багрово-красным, а с одной стороны щеки росла борода. Это был один из Четырех Великих Генералов Мудрецов Дворца Духовных Облаков - Ли Синба.

Слева от него стоял еще один мужчина средних лет в светло-желтой даосской мантии. Это, должно быть, ученик Ли Синба - Гун Суньхуэй.

Справа от Ли Синба стоял старый даос в малиново-красном даосском халате. На его одеянии были выгравированы узоры облаков.

"Старик Ли, даос Багрового Тумана, даос Гун Сун, простите, что заставил вас так долго ждать. Я действительно сожалею об этом". Гао Хань улыбнулся, приветствуя всех троих.

"Вы слишком формальны, даос Гао. Мы тоже только что прибыли сюда", - учтиво ответил даос Багровый Туман.

После того как Ли Синба и Гун Суньхуэй поприветствовали Гао Ханя, их взгляды переместились на Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна: "Даос Гао, могу я узнать, откуда эти двое?"

"Я как раз собирался их представить." Гао Хань улыбнулся и повернул голову. Сначала он посмотрел в сторону Янь Чжаогэ: "Этот человек - даос Янь, Янь Чжаогэ. Он считается вундеркиндом номер один в нашем даосизме после Великого бедствия. Даже до Великого бедствия едва ли кто-то мог с ним соперничать. Поэтому он носил титул "Падшее божество"".

"Теперь, когда он открыл Бессмертную Дверь и вернулся на Девять Небес, имя "Падшее Божество", естественно, больше к нему неприменимо".

"Мы с даосом Лингом называем его по-другому... Молодой Небесный Владыка".

Друзья-читатели, вышел новый роман, нажмите здесь, чтобы ознакомиться с ним!

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104314